

Азизян Марина
(сценарист)

29.01.04

проект

мир как фантастический словарь

В Петербурге состоялось событие,
в котором на равных участвовали
живопись и поэзия

моск. новости 2004-29.01.04-с.27

Слово, приходящее ниоткуда и направленное в никуда, картины из бархата, холста и парчи, странные строчки, словно бы прочитанные Кабирией. В Эрмитажном театре в Петербурге на минувшей неделе, будто по слову Пастернака, создавался «образ мира, в слове явленный, и творчество и чудотворство...».

Его авторами стали петербургский сценограф Марина Азизян и итальянский сценарист Тонино Гуэрра, слагаемыми – белые стихи, шитые картины, мелодия аккордеона и волшебный голос Алисы Фрейндлих, читавшей со сцены тексты Тонино...

Мир как словарь – идея, родственная русской логоцентричной культуре. Должно быть, поэтому «Фантастический словарь», сочиненный Тонино Гуэрра, проиллюстрированный Мариной Азизян и не мотивированный ничем, кроме потребностей искусства, осуществился как двойной праздник – импровизации и смысла.

Тканая живопись Марины Азизян, художника истинно петербургского, но так и не остудившего на невском ветру жар армянской крови, есть торжество щедрой и многотерпеливой женской природы. Ее рукоделие не ремесло, а дар и театр, Пенелопа была бы посрамлена.

Впрочем, Марине Азизян было кем вдохновиться. Великий соавтор великого Феллини – Тонино Гуэрра – «фантастический словарь» сам по себе: ар-

хитектор, художник, сценарист, поэт, личность «принудительного обаяния». Гуэрра не похож ни на кого, но его тексты – очень часто свидетельство того, что кино Феллини живет и присоединяет к себе все новые образы...

В его «словаре», как в жизни, есть радость: «Воздух – что-то такое легкое вокруг твоей головы, оно светлеет, когда ты смеешься...» И горечь: «Я живу в одном-единственном времени... Когда-то люди, на которых я смотрел, поступали не так, как всегда. Они приспособлялись. Теперь, глядя на других, я не приспособливаю их, а другие больше не приспособливают меня.

Может быть, поэтому я больше не могу расположить себя в пространстве. Я не узнаю себя в людях – короче говоря, в других больше нет того, что составляло бы черточки моего портрета: нет больше ни дружбы, ни семьи, ни связей... правительствами правят другие правительства... у вещей больше нет своего лица... чья-то рука стерла все очертания... и теперь, утратив ориентиры... ты движешься в пустоте... и тебе нужно записывать на магнитофонную пленку твои слова...»

...Происходящее в тот день в Эрмитажном театре чудесным образом противоречило так называемому духу времени, шло вопреки и наперекор, соединяя игру и опыт, живую кривизну формы, прошлое и будущее.

Марина ТОКАРЕВА